

**Отношение «власть-знание» в «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы»
Мишеля Фуко**

Научный руководитель – Костикова Анна Анатольевна

Баско Филипп Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия

E-mail: allwinnera13@yandex.ru

В своей работе «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы» (1975) Мишель Фуко последовательно разворачивает этапы становления современной пенитенциарной системы. Автор уделяет внимание исследованию изменений механизмов наказания не по причине заинтересованности в непосредственной систематизации материала по теме, но по той причине, что в структуре таких механизмов, по мнению Фуко, проявляются глубокие изменения, происходящие также и в структуре знания - эти структуры взаимосвязаны. Но каким образом организована эта связь? В чем она проявляется?

Обращаясь к историческому контексту, Мишель Фуко утверждает, что на рубеже XVIII - XIX веков постепенно и неравномерно происходит смена объекта, на который воздействует наказание. Теперь наказание фокусирует воздействие на мыслях и воле (душе) субъекта, а не на его теле и доставляемой физической боли: происходит отказ от казни в пользу применения мер, ограничивающих свободу преступника. В судебной практике появление нового объекта влечет за собой повышенный интерес в его исследовании, так как теперь «каждое преступление, и даже каждое правонарушение, несет в себе (как законное подозрение, но также как законное право) предположение о безумии, во всяком случае - аномалии. И приговор, который осуждает или оправдывает, является не просто суждением о виновности, правовым решением, устанавливающим наказание; он содержит в себе оценку нормальности и техническое предписание о возможной нормализации» [1]. Иными словами, изначально необходимость в изучении преступника возникает в связи с желанием понять, насколько велика опасность, исходящая от него, и каким образом нужно действовать, чтобы нейтрализовать эту опасность.

В ответ на эту необходимость возникают дисциплинарные практики, направленные на нормализацию субъекта, исключение аномалии, проявившейся посредством преступления. Такие практики работают с телом подданного и требуют постоянного наблюдения. Это противоречит принципу экономии издержек отправления микрофизики власти. Микрофизика власти - это установка, которая означает, что любая власть всегда покоится на уровне малых властных взаимодействий и определяется общими техниками и тактиками отправления власти в самом обществе. Принцип паноптикона, сформулированный Бентамом, позволил минимизировать издержки при наблюдении, так как делал возможным единовременный надзор за множеством людей из одной точки. Это значит, что паноптикон «может использоваться как машина для проведения экспериментов, для измерения поведения, для муштры или исправления индивидов» [1]. Такая модель была реализована в ряде учреждений, осуществляющих контролируемую, а значит, и дисциплинирующую функции: в больницах, тюрьмах, школах и фабриках. Здесь следует отметить, что в поле зрения такой системы попадают те, кто нарушают дисциплину. И теперь объектом изучения уже становится не безумец, решившийся на преступление, но тот, кто не сумел или не захотел по тем или иным причинам соответствовать дисциплинарной норме. В зависимости от места приложения конкретных нормативов, субъект становится объектом изучения

и контроля со стороны социального института и связанными с ним областями гуманитарного знания: от биологии, медицины и физиологии до психиатрии. То есть, появление какого-либо дисциплинарного порядка автоматически создает свой объект; «знание следует за успехами власти, открывающей новые объекты познания на всех поверхностях, где она отправляется» [1]. Впоследствии знание, полученное в ходе изучения объекта, его исправления, посредством различных воздействий, посредством использования методов принуждения, будет направлено на укрепление власти над индивидуумом. Но этот процесс не заиклен, тип контроля, описанный выше, наращивает власть и знание одновременно, так, что весь процесс борьбы между властью и субъектами, определяет формы и возможные области знания. В качестве примера Мишель Фуко приводит гуманитарные науки, которые возникли в ходе формирования новых принципов отправления власти, позволяющих подчинить волю субъекта и особым образом объективировать его, с целью дальнейшего изучения.

Источники и литература

- 1) Фуко Мишель, Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 416 с.: ил.